

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись монографии А.В. Коротаева и Л. Е. Гринина "Социальная макроэволюция. генезис и трансформации Мир-Системы" (М., 2009)

Несмотря на то, что постмодернисты (в антропологии) и постпроцессуалы (в археологии) отрицают социальную эволюцию как явление, социальный эволюционизм имплицитно встроен в современное знание о культуре и истории. Это подтверждается хотя бы тем, что понятия и модели общества, выделенные неозволюционистами (локальная группа, вождество, стратифицированное общество и т.д.), присутствуют в любом современном учебнике по культурной или социальной антропологии. Пусть даже в этом учебнике отрицается эволюционизм и он написан постмодернистом.

В нашей стране были популярны и нашли свое применение отдельные наработки и неозволюционистские теории среднего уровня (концепции вождества и раннего государства и др.). Однако обобщающих работ по теории социальной эволюции в целом (если не считать книгу А.В. Коротаева 2003 г.) еще не было. По сути дела перед нами первая обобщающая концепция макроэволюции на русском языке. В этом заключается важность и значимость рецензируемой книги.

Книга построена на огромном фундаменте использованных вторичных источников и литературы на различных языках. Авторов отличает глубокое знание проблематики исследования. Это отражено в огромном списке использованной литературы и многочисленных историографических сюжетах. С этой точки зрения книга будет полезна преподавателям, аспирантам и студентам.

Книга состоит из трех частей и по сути дела 12 глав. В первой части рассматриваются вопросы методологического характера. "Введение" и первая глава составляют теоретико-методологический фундамент книги. Здесь рассматривается историография проблемы, выделена ключевая проблемати-

ка, разбирается понятийный аппарат. Вторая глава представляет собой достаточно обобщенный экскурс в периодизацию исторического процесса. Авторы используют свою систему аргументации для обоснования правильности так называемой четырехчленной схемы исторического процесса, которая наиболее популярна за рубежом среди сторонников теории модернизации. В нашей стране из ныне здравствующих ученых ее наиболее активный приверженец Ю.М.Кобищанов.

По этой главе хотелось бы высказать некоторые соображения. Стоит задуматься, насколько корректно строить подобные глобальные схемы, если социальная эволюция шла в различных регионах разными темпами и одни народы уже перешли к стадии промышленного общества, а другие (причем немалая часть обществ!) еще оставались на уровне охотничье-собирательских локальных культур (см. особенно Табл. 2.2). Где грань в таком глобальном подходе между одной эпохой и другой? Как определять, когда начинается фаза, например, аграрного общества? Кроме того, рецензенту не представляется продуктивным выделение в каждой из фаз отдельных этапов – молодости, зрелости и т.д. Истоки такого деления я вижу в широко распространенных в прошлом в нашей науке воззрениях об этапах становления, расцвета и кризиса каждой из общественно-экономических формаций.

Вторая часть посвящена анализу динамики Мир-Системы и выявлению ее крупномасштабных трендов. Третья и четвертая главы представляют собой глубокий концептуальный анализ наиболее важных изменений Мир-Системной эволюции. Именно в этих главах сосредоточен стержень авторской концепции социокультурной эволюции. В пятой главе рассмотрена эволюция политических систем. Эта глава во многом основана на уже апробированной концепции Л.Е. Гринина, который понимает под государством систему специальных институтов и правил, отделенных от населения, которые обеспечивают жизнь общества. Уязвимым моментом, с точки зрения рецензента, здесь является отсутствие четких признаков, которые отличают

государство от других типов общества, хотя справедливости ради следует добавить, что, к сожалению, этим страдают практически все политантропологические концепции, что свидетельствует о сложности самой проблемы.

Проблема в том, что такие критерии как суверенность, верховность, легитимность, территория и др. можно применить к очень большому числу обществ, в том числе и не имеющих государственности. Нужны более четкие критерии, которые бы позволили отличить государство от негосударства. С нашей точки зрения (я имею ввиду здесь не только себя, но и М. Берента, Д.М. Бондаренко, Т.Д. Скрынникову, Е.М. Штареман и др.) правильнее было бы делать акцент на существовании особого аппарата управления. При этом необходимо иметь в виду, что государство – это не просто совокупность управляющих обществом. Лица, занятые управленческими обязанностями есть везде – в ирокезском племени, греческом полисе, африканском вожестве. Государство – это есть **большая** группа людей, причастных к управленческому труду (именно в таком случае происходит качественное изменение и складывается особый чиновничий, бюрократический этос). В последний раз эти вопросы вызвали обсуждение после публикации книги "Империя Чингис-хана" (2006), и мне кажется, что эта точка зрения приобретает все большее и большее количество сторонников. Во всяком случае, среди кочевниковедов точно. В то же время следует признать, что определений государства имеется огромное количество; о том, что собственно есть государство (и раннее государство), существует очень большая палитра мнений, поэтому авторы монографии вполне имеют право на собственную точку зрения. Заслуживает внимания и концепция эволюции государственности, которая включает в себя следующие стадии: ранее государство – развитое государство – зрелое государство.

Шестая глава "Урбанизация и политическое развитие Мир-Системы: сравнительный анализ" представляет большой интерес, как новизной вводимого материала, так и важными выводами касательно корреляции между

эволюцией политических систем и динамикой роста городов. Авторы выявили важные корреляции, которые дают основание предложить более углубленную периодизацию исторического процесса в сравнении с той, которая была предложена во второй главе. В качестве пожеланий следует заметить, что в этой главе следовало бы, к тому, что сказано в монографии о В.Г. Чайлде, добавить, что он первым концептуально отразил связь урбанизации с происхождением государства. Кроме того, за обобщенными сводными данными частично исчезла вариативность исторических процессов. Кому, как не авторам книги, внесшим выдающийся вклад в теорию многолинейной эволюции, должно быть хорошо известно, что здесь имеется значительное разнообразие – общества с высоким уровнем урбанизации и недостаточно развитой политической иерархией и наоборот. Достаточно посмотреть какие корреляции дает выборка Мёрдока и Провост, не говоря уже о стандартной кросс-культурной выборке по 186 обществам. Правда, вопросы вариативности социальной эволюции исследуются в некоторых экскурсах части III.

Третья часть представляет собой несколько самостоятельных экскурсов, которые, тем не менее, напрямую связаны с содержанием книги. Я не буду подробно анализировать все эти экскурсии. Они основаны на богатом фактическом материале и имеют существенные новые выводы и научно значимые результаты. Следует отметить принципиальную значимость экскурса 1. В этой работе по сути дела была смоделирована модель взаимодействия центра и периферии, которая в реальности была зафиксирована в Восточной Азии на примере взаимодействия китайской цивилизации и кочевников монгольских степей. Последний 7 экскурс имеет важное прикладное значение, показывает, как результаты теоретико-методологического моделирования могут быть использованы при выработке рекомендаций, при решении конкретных практических вопросов.

В целом, рецензируемая монография является фундаментальной научной работой, вносящий существенный вклад в теорию исторического процесса. Работа не имеет аналогов как в отечественной, так и в зарубежной науке. Она будет востребована как научным сообществом, так и преподавателями, аспирантами, студентами. Книгу необходимо как можно быстрее опубликовать.

д.и.н., проф. г.н.с. отдела средневековой археологии
Института истории, археологии
и этнографии ДВО РАН
Зав. кафедрой соц. антропологии Дальневосточного
государственного технического университета

Н.Н.Крадин

Людмила М.М. Крадина заверяю
генеральный секретарь Л.В. Меборочко